

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5, стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

21 апреля 2026 года

Дело № А40-61412/2025

Резолютивная часть постановления объявлена 21 апреля 2026 года.

Полный текст постановления изготовлен 21 апреля 2026 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего судьи Погадаева Н.Н.,
судей Булгакова Д.А., Силаева Р.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Митиной В.А.,
рассмотрел в открытом судебном заседании кассационную жалобу
товарищества с ограниченной ответственностью «PROSTO LLP»
(Республика Казахстан, г. Астана, Проспект Мангилик Ел, зд. 17, кв. 232,
010000, БИН 201240016493) на решение Арбитражного суда города Москвы
от 22.07.2025 по делу № А40-61412/25 и постановление Девятого
арбитражного апелляционного суда от 26.11.2025 по тому же делу
по исковому заявлению товарищества с ограниченной ответственностью
«PROSTO LLP» к индивидуальному предпринимателю Носовой Виолетте
Игоревне (Москва, ОГРНИП 318253600112967) о признании прав на
товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 790437,
взыскании денежных средств в счет нераспределенной общей прибыли в
размере 5 600 000 рублей.

В судебном заседании приняли участие представители:
от индивидуального предпринимателя Носовой Виолетты Игоревны –
Перфилова А.Л. (по доверенности от 16.02.2026);
от товарищества с ограниченной ответственностью «PROSTO LLP» –
Станкин Д.В. (по доверенности от 24.01.2025).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

товарищество с ограниченной ответственностью «PROSTO LLP» (далее –
компания) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым
заявлением к индивидуальному предпринимателю Носовой Виолетте
Игоревне о признании прав на товарный знак по свидетельству Российской

Федерации № 790437, о взыскании денежных средств в счет нераспределенной общей прибыли в размере 5 600 000 рублей.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2025, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2025, в удовлетворении исковых требований отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, компания обратилась в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит судебные акты суда первой и апелляционной инстанции отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением Арбитражного суда Московского округа от 30.01.2026 кассационная жалоба компании передана для рассмотрения в Суд по интеллектуальным правам.

В качестве оснований для отмены решения от 22.07.2025 и постановления от 26.11.2025, истец ссылается на существенные нарушения норм материального и процессуального права, на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела и представленным в дело доказательствам.

Позиция истца, изложенная в кассационной жалобе, сводится к следующим доводам:

выводы судов первой и апелляционной инстанций о правовой природе правоотношений сторон сделаны без исследования фактического исполнения договорных обязательств (не исследованы доказательства реального движения товара, не дана оценка товаросопроводительным документам и обстоятельствам изменения долей участия сторон и признания ответчиком суммы, подлежащей выплате истцу при прекращении взаимодействия, не соотнесены условия договора поставки с фактическим порядком расчетов между сторонами);

суд первой инстанции не рассмотрел ходатайство истца об истребовании доказательств по делу у ответчика;

при рассмотрении спора суд первой инстанции нарушил порядок судебного разбирательства, а именно: не определил порядок исследования доказательств, не исследовал доказательства, не предоставил сторонам возможность дать пояснения по существу доказательств. Допущенные судом нарушения лишили компанию возможности реализовать свои права на состязательное участие в процессе;

суд апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы не устранил нарушения, допущенные судом первой инстанции;

констатируя, что между сторонами сложились правоотношения, вытекающие из договора поставки, суды первой и апелляционной инстанций не установили наличие (отсутствие) факта передачи товара, объема и ассортимента поставленной продукции, цены товара и порядка её формирования. В же время суды не приняли во внимание положения главы

55 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), регулирующие простое товарищество;

вывод судов первой и апелляционной инстанции о пропуске срока исковой давности основан на неверном определении правовой природы заявленных требований и игнорировании фактических обстоятельств, связанных с созданием и использованием результата интеллектуальной деятельности. Нарушение прав компании возникло не в момент регистрации товарного знака, а в момент отказа ответчика возратить переданный вклад при прекращении совместной деятельности;

суды первой и апелляционной инстанции не дали надлежащей правовой оценке обстоятельствам создания логотипа и обозначения истцом, передачи указанных результатов интеллектуальной деятельности в совместный бизнес и правовым последствиям прекращения совместного бизнеса.

Ответчик в порядке статьи 279 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представил отзыв на кассационную жалобу, в котором возражал против ее удовлетворения и настаивал на правомерности обжалуемых судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Представитель компании принял участие в судебном заседании суда кассационной инстанции посредством системы веб-конференции (онлайн-заседания), размещенной в информационной системе «Картотека арбитражных дел».

Представитель истца доводы кассационной жалобы поддержал в полном объеме, а представитель ответчика – против удовлетворения кассационной жалобы возражал по изложенным в отзыве доводам.

Законность судебных актов проверена арбитражным судом кассационной инстанции в порядке, предусмотренном статьями 284, 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Как следует из материалов дела и установили суды первой и апелляционной инстанций, в июле 2020 года между ТОО «WONDERLAB» (ВАНДЕРЛАБ)» (БИН:171140029860) в лице руководителя Галиевой Лауры Закарьевны и Носовой В.И. заключен бессрочный договор о совместной деятельности по реализации на территории Российской Федерации непродовольственных товаров – косметических средств (далее – договор, соглашение).

Поскольку словесному обозначению «WONDERLAB» уже предоставлена правовая охрана на территории Российской Федерации в качестве товарного знака у иного правообладателя, стороны разработали и создали новый бренд «PROSTO»:

исключительные права на товарный знак «PROSTO #честная косметика» по свидетельству Российской Федерации № 790437 зарегистрирован ответчиком, как лицом, которое планировало осуществлять деятельность на территории Российской Федерации, в соответствии с эскизом обозначения, направленного 17.08.2020 Галиевой Л.З. посредством электронной почты в адрес Носовой В.И.;

ТОО «WONDERLAB» (ВАНДЕРЛАБ)) 22.09.2020 направило на регистрацию обозначения «PROSTO» в качестве товарного знака на территории Республики Казахстан, которое зарегистрировано за номером № 73631.

В последующем 14.12.2020 на территории Республики Казахстан зарегистрирован истец, который признан сторонами в качестве правопреемника ТОО «WONDERLAB» (ВАНДЕРЛАБ)) в отношениях в рамках договора о совместной деятельности по реализации на территории Российской Федерации непродовольственных товаров – косметических средств и которому на основании договора уступки исключительных прав на товарный знак передано исключительное право на товарный знак «PROSTO», зарегистрированного за номером № 73631 на территории Республики Казахстан.

В период с июня 2020 года по сентябрь 2024 года истец (как правопреемник ТОО «WONDERLAB» (ВАНДЕРЛАБ)) и ответчик, объединив свои вклады, осуществляли совместную предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение прибыли от реализации непродовольственных товаров – косметических средств, под товарным знаком «PROSTO #честная косметика». Реализация товара осуществлялась от имени Носовой В.И., которая вела бухгалтерский учет, распределяла убытки и прибыль. Ежеквартально Носова В.И. направляла в адрес Галиевой Л.З. (руководителя ТОО «WONDERLAB» (ВАНДЕРЛАБ)) и ТОО «PROSTO LLP») отчеты о суммах полученного дохода, понесенных расходов, суммах денежных средств, подлежащих выплате партнерам исходя из процентного соотношения, установленного сторонами.

В дальнейшем ответчик 10.09.2024 и 05.12.2024 обратилась к Галиевой Л.З. с предложениями:

- о прекращении партнерства, в котором предлагала выплатить долю в прибыли, полученной за последний отчетный квартал на момент обращения за расторжением партнерства в размере 5 600 000 рублей;

- предоставить разрешение на использование товарного знака «PROSTO #честнаякосметика», формул для производства косметической продукции, изготавливаемой и реализуемой под указанным товарным знаком, аккаунт @prosto.cosmetics в социальной сети, веб-сайт <https://prostocosmetics.com>;

- выкупить исключительные права на товарный знак «PROSTO», зарегистрированный за № 73631 на территории Республики Казахстан;

- передать за вознаграждение управление аккаунтом @prosto.cosmetics (логин, пароль) в социальной сети и управление сайтом <https://prostocosmetics.com> в сети «Интернет».

Обращаясь с заявленными требованиями, истец указал на то, что:

- с учетом заявления 10.09.2024 ответчика договор простого товарищества, заключенный между Носовой В.И. и истцом (в качестве правопреемника ТОО «WONDERLAB» (ВАНДЕРЛАБ)) расторгнут с 10.12.2024;

истцу добровольно возвращены интернет-магазин и вебсайты с доменами: <https://prostocosmetics.com>, <https://prostocosmetics.ru>, аккаунт «@prosto.cosmetics» в социальной сети;

в связи с расторжением соглашения о совместной деятельности на стороне Носовой В.И. возникла обязанность по возвращению в пользу ТОО «PROSTO LLP» исключительных прав на товарный знак «PROSTO #честная косметика»;

компании не выплачиваются причитающиеся денежные средства с мая 2024 года;

имущество, переданное для совместной деятельности не возвращено и не произведен раздел долевой собственности.

Ввиду изложенного, истец просил признать за ним право на товарный знак «PROSTO #честная косметика» по свидетельству Российской Федерации № 790437, обязать Носову В.И. внести изменения в Государственный реестр товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (далее – ГК РФ), взыскать с Носовой В.И. денежные средства в размере 5 600 000 рублей в счет нераспределенной общей прибыли.

Проанализировав позиции сторон и представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции пришел к следующим выводам:

заключение сторонами договора простого товарищества на описанных в иске условиях с учетом возражений ответчика не подтверждено материалами дела;

собственник компании Галиева Л.З. выполняла свои обязанности по договорам поставки и договорам на разработку продуктов и предоставление формул, за что получала соответствующую оплату;

согласно заключенному между сторонами (правопредшественником истца) договору сотрудничества от 09.07.2020 № 17 (о реализации товаров) ответчику, в том числе должно было быть передано эксклюзивное право на реализацию товара под брендом «WonderLab» на территории Российской Федерации и Республики Беларусь;

поскольку в российской юрисдикции брендом «WonderLab» уже зарегистрирован и охраняется товарный знак иного лица, с согласия истца зарегистрирован товарный знак на территории Российской Федерации на имя ответчика, на территории Республики Казахстан – на правопредшественника истца;

способы участия истца в осуществлении предпринимательской деятельности ответчика не дают ему право претендовать на спорный товарный знак, зарегистрированный на имя последнего на территории Российской Федерации;

требования о признании права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 790437 и об обязанности ответчика внести изменения в Государственный реестр взаимоисключают друг друга;

для целей регистрации товарного знака ответчик своими силами и за свой счет оплатила услуги по подготовке пакета документов и ведению

делопроизводства по заявке на государственную регистрацию товарного знака, получила все необходимые согласования, оплатила пошлину (копии подтверждающих документов прилагаю), сведений об участии истца в данной процедуре не представлено;

истец был осведомлен о регистрации ответчиком спорного товарного знака, следовательно, с даты его регистрации (25.12.2020) имел возможность совершить необходимые действия, в том числе по предъявлению исковых требований о признании права. Поскольку с исковым требованием истец обратился лишь в 2025 году, то компания пропустила срок исковой давности, который истец 25.12.2023;

у истца отсутствовали препятствия для регистрации соответствующего обозначения на территории Российской Федерации на себя с последующей его передачей во вклад простого товарищества.

Обобщая изложенное, суд первой инстанции констатировал недоказанность факта создания простого товарищества, наличие у Носовой В.И. невыполненных обязательств по выплате истцу денежных средств, а также пропуск срока исковой давности по требованию о признании права на товарный знак.

Таким образом, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований компании в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев заявленные требования, оценив все имеющиеся доказательства по делу, пришел к выводу, что обжалуемый судебный акт соответствует нормам материального права, а содержащиеся в нем выводы – установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы, суд апелляционной инстанции установил, что:

нарушений норм процессуального права, влекущих отмену решения, суд первой инстанции не допустил;

исходя из предмета спора и оценки представленных доказательств, применительно к требованиям статей 67, 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о допустимости и относимости доказательств, а также их достаточности, суд первой инстанции правомерно рассмотрел спор по имеющимся в деле доказательствам. В этой связи у суда первой инстанции отсутствовали основания для удовлетворения ходатайства об истребовании доказательств.

В силу части 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта и исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено названным Кодексом.

Рассмотрев кассационную жалобу в пределах доводов, изложенных в ней, проверив в порядке статей 286 и 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судами норм материального права и соблюдения норм процессуального права, а также соответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела при принятии обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В соответствии с положениями статьи 195 ГК РФ исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 ГК РФ (пункт 1 статьи 196 ГК РФ).

Если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 ГК РФ).

Пунктом 2 статьи 199 ГК РФ установлено, что исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения. При этом истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Вопреки позиции компании об обратном, суды первой и апелляционной инстанций пришли к мотивированному выводу о пропуске срока исковой давности на обращение в суд с рассматриваемым иском заявлением в том виде как оно заявлено с учетом даты регистрации товарного знака ответчика, осведомленности истца о такой регистрации и даты предъявления настоящих исковых требований.

Отклоняя довод заявителя кассационной жалобы о том, что между сторонами фактически был заключен договор простого товарищества, вкладом в который было имущественное право на товарный знак, суды первой и апелляционной инстанции установили, что из представленных в дело доказательств не следует факт заключения между сторонами договора простого товарищества.

При этом суд кассационной инстанции отмечает, что аргументы истца о том, что имущественное право на товарный знак стало его вкладом в договор простого товарищества, являются несостоятельными.

По утверждению истца, соглашение между правопродшественником компании и ответчиком заключено в июле 2020 года, на указанный момент имущественное право на товарный знак у истца отсутствовало, поскольку исключительное право на товарный знак возникает с момента его государственной регистрации.

Вместе с тем, суд кассационной инстанции полагает необходимым обратить внимание на следующее.

Часть 1 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определяет, что заинтересованное лицо вправе обратиться в

арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов, в том числе с требованием о присуждении ему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, в порядке, установленном этим Кодексом.

Защита гражданских прав осуществляется способами, установленными статьей 12 ГК РФ, а также иными способами, предусмотренными законом. Право выбора способа защиты, с учетом содержания нарушенного права и характера нарушения, принадлежит истцу (заявителю).

Несмотря на то, что истец свободен в выборе способа защиты своего нарушенного права, избранный им способ защиты должен соответствовать содержанию нарушенного права и спорного правоотношения, характеру нарушения. В тех случаях, когда закон предусматривает для конкретного правоотношения определенный способ защиты, то лицо, обращающееся в суд, вправе воспользоваться именно этим способом защиты.

По смыслу статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебная защита нарушенных прав направлена на восстановление таких прав, то есть целью судебной защиты является восстановление нарушенного или оспариваемого права.

Таким образом, избранный истцом способ защиты в случае удовлетворения исковых требований должен привести к восстановлению его нарушенных или оспариваемых прав.

Согласно абзацу второму статьи 12 ГК РФ признание права является допустимым способом защиты гражданских прав.

С учетом приведенных выше норм права истец правомочен заявлять иски о признании права, однако в том виде как оно заявлено (о признании за истцом права на товарный знак по свидетельству Российской Федерации № 790437) данное требование не приведет к восстановлению прав истца.

При этом суд кассационной инстанции обращает внимание компании, что действующим законодательством предусмотрены иные способы защиты прав заявителя, которые будут способствовать восстановлению его нарушенных прав.

Так, в соответствии с пунктом 2 статьи 1248 ГК РФ в случаях, предусмотренных ГК РФ, защита интеллектуальных прав в отношениях, связанных с подачей и рассмотрением заявок на товарные знаки, знаки обслуживания, с выдачей соответствующих правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления им правовой охраны или с ее прекращением, осуществляется в административном порядке федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Согласно пункту 1 статьи 1513 ГК РФ предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено путем подачи возражения против такого предоставления в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Следовательно, истец не лишен возможности направить в Роспатент возражение, мотивированное несоответствием предоставления правовой охраны товарному знаку ответчика, например положению статьи 6.septies Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции полагает, что суды первой и кассационной инстанций пришли к правомерному выводу о том, что исковые требования о признании права истца на товарный знак не подлежат удовлетворению.

Доводы кассационной жалобы ответчика о допущенных судом первой инстанции процессуальных нарушениях, а также о не рассмотрении судом первой инстанции ходатайства об истребовании доказательств аналогичны доводам апелляционной жалобы истца и получили правовую оценку суда апелляционной инстанции.

Иные доводы кассационной жалобы компании не могут быть приняты во внимание судом кассационной инстанции, поскольку они заявлены без учета полномочий суда кассационной инстанции.

Как разъяснено в абзаце втором пункта 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции», с учетом того, что наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, устанавливается судом на основании доказательств по делу (часть 1 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), переоценка судом кассационной инстанции доказательств по делу, то есть иные по сравнению со сделанными судами первой и апелляционной инстанций выводы относительно того, какие обстоятельства по делу можно считать установленными исходя из иной оценки доказательств, в частности, относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (часть 2 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не допускается.

Принимая во внимание изложенные обстоятельства, Суд по интеллектуальным правам полагает, что фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом доводов и возражений участвующих в деле лиц, выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

Суд кассационной инстанции не находит и безусловных оснований для отмены обжалуемых судебных актов, перечисленных в части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции не усматривает оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

В соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации расходы по уплате государственной пошлины по кассационной жалобе относятся на ее заявителя.

Руководствуясь статьями 286, 287, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда города Москвы от 22.07.2025 по делу № А40-61412/25 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2025 по тому же делу оставить без изменения, кассационную жалобу товарищества с ограниченной ответственностью «PROSTO LLP» (БИН 201240016493) – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в кассационном порядке в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в двухмесячный срок.

Председательствующий судья

Н.Н. Погадаев

Судья

Д.А. Булгаков

Судья

Р.В. Силаев

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 20.08.2025 12:13:11
Кому выдана Силаев Роман Викторович

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 20.08.2025 9:04:49
Кому выдана Погадаев Никита Николаевич

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 13.08.2025 5:30:32
Кому выдана Булгаков Дмитрий Александрович